

МАРИЯ ЗНОБИЩЕВА

ВСЁ ЛИКУЕТ: “ЖИВИ!”

У СТАРОЙ КОЛОКОЛЬНИ

Живая жизнь везде пускает корни.
Весенний свет согрел лесную хмарь.
Акация цветёт на колокольне,
Тяжёлый шмель гудит, как пономарь.

О красоте былой не беспокоясь,
Не тяготясь ни горем, ни виной,
Она стоит, разбитая по пояс,
У кладбища — вратами в мир иной.

Минувших дней безвестные герои,
Святые и грешившие постом, —
Там те лежат, кто эти стены строил,
А рядом — те, кто рушил их потом.

И ясно: умиранье неизбежно.
Куда бежать, когда приют — готов?
И я в свой час хочу вот так же нежно
Растаять среди сосен и цветов.

ЗНОБИЩЕВА Мария Игоревна родилась в Тамбове в 1987 году. Окончила Институт филологии Тамбовского университета. Участник Форумов молодых писателей России (2005, 2008, 2012 и 2015 гг.). Лауреат Всероссийской литературной премии имени М. Ю. Лермонтова, премии имени Ю. П. Кузнецова, дипломант Международного Волошинского фестиваля. Кандидат филологических наук. Руководитель Центра творческого развития детей и подростков “Мир слова” при Центральной детской библиотеке г. Тамбова. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России.

ГЛИНА

Здесь у речных продолговатых мысов,
Где молочай на жёлтом солнце чах,
Месили глину для глубоких мисок,
Для крутобёдрых крынок и корчаг.

Суглинок собирался смуглым комом
И становился — волей ловких рук —
Горшком в печи, самую печью, домом,
Случайным слепком со всего вокруг.

По локоть погружённые в глубины,
Работали. Лишь мальчик у реки
Лепил свистульки из остатков глины:
Головки, клювы, крылышки, глазки.

...Слепить — и навсегда с землёю слиться.
Вот здесь и есть её мясистый пуп!

Но мальчик позже всех к огню садится.
Он дышит, чтобы заново родиться, —
И оживают глиняные птицы,
Согретые прикосновеньем губ!

ОСЕННИЕ СОБЕСЕДНИКИ

Каждый куст — золотые объяття,
Плач и дрожь, малахитовый смех.
“Я люблю, я люблю тебя, я те...” —
Прячу сердце и прячусь от всех.

...Слиться с ливнем, чей почерк воздушен,
И зарыться лицом наугад
В Божью бороду, в детскую душу,
В день осенний, в ночной листопад.

Всколыхни, потревоженный ветер,
Это пламя встречающих рук!
Всем, кому неприятно на свете,
Всем, кто друга не видит вокруг,

Каждый куст — золотые объяття:
“Ты, как я, — если можешь, лети”, —
Это машут ладошками братья
Накануне иного пути.

В НОЧЬ ВОЛХВОВ И ЦАРЕЙ

В золотой тишине
Каждый звук — обязательно парный.
Снег в тебе и во мне,
В этих плачущих окнах янтарных,

В головах фонарей,
В дрёмном звоне и в скрипе секретов.
В ночь волхвов и царей
Каждый вдох, как весна, фиолетов.

Снег поёт и поёт,
Приглашает, небесный скиталец,
Изумлённых — в полёт,
Утомлённых — на медленный танец.

Всё ликует: “Живи!”
Мы — как дети в торжественной зале.
Вот бы ёлку любви
Неразобранной вечно держали.